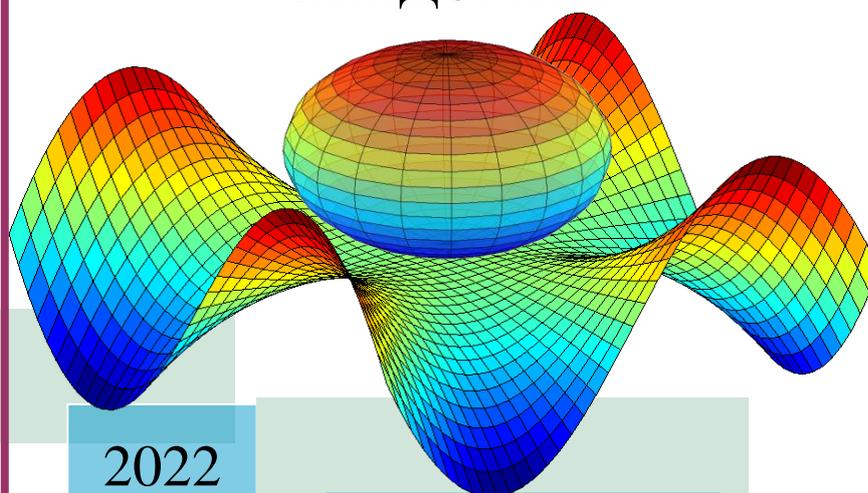

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской
государственной
академии

2022

№ 4

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Джендубаев А.-З.Р.

Секция гуманитарных и экологических наук

Айбазова М.Ю. – председатель секции, Дармилова Э.Н., Даурова А.Б., Нагорная Г.Ю.,
Напсо М.Д.

Секция математики, физики и информационных технологий

Эдиев Д.М. – председатель секции, Борлаков Х.Ш., Кочкаров А.М., Хапаева Л.Х.

Секция медицинских наук

Хапаев Б.А. – председатель секции, Гюсан А.О., Котелевец С.М., Смянов В.В.,
Темрезов М.Б., Чаушев И.Н.

Секция сельскохозяйственных наук

Смакуев Д.Р. – председатель секции, Джашеев А.-М.С., Гедиев К.Т., Гочияев Х.Н.,
Гочияева З.У.

Секция технических наук

Боташев А.Ю. – председатель секции, Байрамуков С.Х., Бисилов Н.У.

Секция экономики

Канцеров Р.А. – председатель секции, Тоторкулов Ш.М., Шордан С.К.

Секция юриспруденции

Кочкаров Р.М. – председатель секции, Клименко Т.М., Напсо М.Б., Одегнал Е.А.,
Чочуева З.А.

Адрес редакции и издателя: 369000, Россия, КЧР, г. Черкесск,
ул. Ставропольская, 36, Северо-Кавказская государственная академия.
Телефон: 8(8782)293648; 8(8782)293560. E-mail: izvest_akad@mail.ru.
URL: https://ncsa.ru/science/science_jour.php

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ИЗВЕСТИЯ

Северо-Кавказской государственной академии

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ИЗДАЕТСЯ С 2010 ГОДА

Учредитель и издатель – Северо-Кавказская государственная академия

№ 4, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Эльканова Р.Х., Гочияев Х.Н. Возрастные особенности мясной продуктивности овец карачаевской породы 3

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кятов Н.Х. Расчет фундаментов по заданному значению уровня надежности при неполной статистической информации..... 7

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Одегнал Е.А. Соотношение частно-правовых и публично-правовых начал в регулировании оказания туристских услуг 14

Одегнал Е.А. Доменное имя как объект гражданских прав: проблемы и перспективы правового регулирования..... 20

CONTENTS..... 25

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 636.39.082.13

**ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЯСНОЙ
ПРОДУКТИВНОСТИ ОВЕЦ КАРАЧАЕВСКОЙ ПОРОДЫ**

ЭЛЬКАНОВА Р.Х., ГОЧИЯЕВ Х.Н.

Северо-Кавказская государственная академия

В статье приведены результаты изучения уровня и качества мясной продукции, полученной при убое баранчиков карачаевской породы в возрасте 7 и 10 месяцев.

Ключевые слова: баранчики, карачаевская порода овец, убой, предубойная живая масса, масса туши, убойная масса, сортовой и морфологический состав туши.

Экономическое значение овцеводства обусловлено тем, что от овец получают такие специфические виды продукции и сырья, как мясо, молоко, шерсть, овчины. Социальное значение овцеводства основано на относительно высокой приспособленности овец к многообразным условиям внешней среды, благодаря чему являются средством производства для населения многих регионов [1].

В последние десятилетия состояние экономики овцеводства Российской Федерации зависит от количества и качества производимой мясной продукции. Это связано с низкой рентабельностью производства шерсти и овчин, в особенности, получаемой от грубошерстных овец.

В связи с этим во многих регионах России ведется научно-исследовательская работа, направленная на повышение рентабельности и улучшения качественных показателей баранины, получаемой от овец разного направления продуктивности [2, 3, 4].

Карачаевская порода овец разводится в основном в предгорных и горных районах Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республик.

Научно-производственный опыт проводился на племенных овцах карачаевской породы, разводимых в ООО «Племенной завод «Махар» Карачаево-Черкесской Республики.

Из числа ягнят-единцов внутривидового типа «Кара-Мююз» были отобраны в возрасте одного месяца 30 баранчиков. Формирование групп проводилось по принципу пар-аналогов по возрасту и живой массе. В процессе исследований изучались: динамика живой массы молодняка; оплата корма приростом живой массы; убойные качества; сортовой и морфологический состав туш.

Динамика живой массы молодняка определялась по результатам взвешивания в возрасте 1, 2, 4, 6, 8 и 10 месяцев.

Опыты по оплате корма приростом живой массы проводились в возрасте 5 – 7 и 8 – 10 месяцев.

Убойные показатели устанавливались при убое в возрасте 7 и 10 месяцев по три головы из каждой группы.

Качественные показатели туш определялись по результатам посортной разрубки и обвалки в соответствии с нормативными документами.

При изучении вышеперечисленных признаков руководствовались общепринятыми методиками.

Показатель абсолютного прироста живой массы за возрастной период с 1 до 10 мес. составил 35,3 кг. Среднесуточный прирост живой массы в возрасте от 1 до 2 месяцев был наибольшим за весь период наблюдения – 216,0 г. Наименьший показатель среднесуточного прироста живой массы был в возраст с 8 до 10 месяцев – 88,3 г.

Следует отметить, что показатели абсолютного и среднесуточного прироста живой массы подопытного молодняка типичны для породы.

Для определения эффективности конверсии кормов в продукцию в данном случае баранчики в возрасте 5 месяцев были разделены на две группы по 15 голов в каждой.

Баранчики 1-й группы были поставлены на стойловый откорм в течение 60 суток в возрасте 5 месяцев; 2-й – 8 месяцев.

В возрастной период с 5 до 7 месяцев баранчики 1-й группы получали рацион, состоящий из разнотравного сена (злаково-бобовое), силоса кукурузного и дробленой зерносмеси (пшеница + ячмень). В рационе содержалось 0,80 энергетических кормовых единиц (ЭКЕ) и 89 г переваримого протеина.

Баранчики 2-й группы получали рацион аналогического состава. В нем содержалось 0,9 ЭКЕ и 96 г переваримого протеина.

Показатели абсолютного прироста живой массы баранчиков и затрат корма на единицу прироста приведены в таблице 1.

Анализ приведенных в таблице 1 результатов опытов по оплате корма приростом живой массы баранчиков возрасте 5-7 и 8-10 месяцев показывает, что при стойловом откорме с одинаковой продолжительностью показатель абсолютного прироста живой массы выше у молодняка 1-й группы на 9,1%.

На 1 кг прироста живой массы баранчики в возрасте от 5 до 7 месяцев затратили 6,95 ЭКЕ и 77,5 г переваримого протеина, в возрасте от 8 до 10 месяцев на 24,1 и 28,2 % больше соответственно.

В соответствии с классификацией, принятой ГОСТ 31777-2012 [5] баранчики в возрасте 7 и 10 месяцев отнесены к молодняку, по упитанности к первой категории, по живой массе в возрасте 7 месяцев к 2 классу, 10 месяцев – к первому классу.

Таблица 1

Затраты корма на единицу прироста живой массы баранчиками в разном возрасте

Показатель	Возрастной период, мес.	
	5-7	8-10
Длительность периода, суток	60	60
Живая масса баранчиков, кг:		
в начале периода	30,1	39,2
в конце периода	36,1	44,7
Абсолютный прирост живой массы за период, кг	6,0	5,5
Съедено корма:- ЭКЕ	41,7	47,5
- переваримого протеина, г	465	547
Затрачено на единицу прироста живой массы:- ЭКЕ	6,95	8,63
- переваримого протеина, г	77,5	99,4

Результаты убоя баранчиков карачаевской породы в возрасте 7 и 10 месяцев приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты контрольного убоя баранчиков в разном возрасте

Показатель	Возраст убоя, мес.			
	7		10	
	M±m	%	M±m	%
Количество животных	3		3	
Предубойная живая масса, кг	36,3±0,47	100	44,3±0,48	100
Масса туши, кг:				
-парной	17,50±0,32	48,2	23,10±0,43	52,1
-остывшей	17,10±0,30	47,1	22,69±0,41	51,2
Масса внутреннего жира, кг	0,68±0,08	1,87	0,72±0,18	1,6
Убойная масса, кг	17,78±0,33	48,9	23,42±0,39	52,8
Убойный выход, %		48,9		52,8

Предубойная живая масса баранчиков в возрасте 10 месяцев была на 22,0% больше. В соответствии с этим, масса парной, остывшей туши и убойная повысилась на 32,0, 32,7 и 31,7 % соответственно. Убойный выход при убое в возрасте 10 месяцев был выше на 3,9 абсолютных процента.

В результате оценки туш по упитанности в соответствии с требованиями ГОСТ 31777-2012 установлено, что в 7 и 10 месяцев они удовлетворяли показателям первой категории. По массе туши баранчиков в возрасте 7 месяцев соответствовали показателю второго класса, в 10 месяцев – класса экстра.

Показатели сортового состава туш в абсолютном выражении приведены в таблице 3.

Таблица 3

Сортовой состав туш баранчиков при разном возрасте убоя

Возраст, мес.	Масса остывшей туши, кг	Масса отдельных сортов			
		I		II	
		кг	%	кг	%
7	17,10±0,30	15,00±0,27	87,7	2,10±0,06	12,3
10	22,69±0,41	20,30±0,31	89,5	2,39±0,07	10,5

В тушах, полученных при убое баранчиков в возрасте 10 месяцев, содержалось мяса 1-го сорта больше на 5,3 кг (35,3 %), а выход мяса I сорта – на 1,8 абсолютных процента.

Показатели морфологического состава туш молодняка приведены в таблице 4. Содержание мяса-мякоти в остывших тушах баранчиков в возрасте 10 месяцев была больше, чем в тушах молодняка в возрасте 7 месяцев как в абсолютных, так и в относительных величинах.

Так, в тушах баранчиков, подвергшихся убою в возрасте 10 месяцев, было мяса больше на 4,38 кг или 34,2 %, чем у молодняка при убое в возрасте 7 месяцев. Доля мышечной ткани в общей массе туши у них была на 9 абсолютных процента больше.

Таблица 4

Результаты обвалки туш баранчиков разного возраста

Показатель	Возраст, мес.			
	7		10	
	кг	%	кг	%
Масса остывшей туши, кг	17,10±0,30	100	22,69±0,41	100
в т.ч. мяса-мякоти	12,79±0,58	74,8	17,17±0,61	75,7
сала	0,85±0,07	5,0	1,15±0,09	5,1
костей	3,46±0,10	20,2	4,37±0,10	19,2

На основании результатов исследования можно сделать вывод о том, что при убое баранчиков карачаевской породы в возрасте 10 месяцев можно получить тушки с большей массой, с большим выходом мяса I сорта и мяса-мякоти, чем в возрасте 7 месяцев.

Elkanova R.H., Gochiaev H.N. Age-related features of meat productivity of sheep of the karachai breed

*Summary:*The article presents the results of studying the level and quality of meat products obtained by slaughtering rams of the Karachay breed at the age of 7 and 10 months.

*Keywords:*rams, Karachai breed of sheep, slaughter, pre-slaughter live weight, carcass weight, slaughter weight, varietal and morphological composition of the carcass.

Список использованных источников и литературы

1. Из истории российского овцеводства. Х.А. Амерханов, В.И. Трухачёв, М.И. Селионова. Монография. – Ставрополь, 2017. – 407 с.
2. Изменение убойных показателей молодняка овец разного генотипа в зависимости от полового диморфизма и возраста. Косилов В.И., Никонова Е.А., Шкилев П.Н., Андриенко Д.А., Газеев И.Р. Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2010. № 4 (28). С. 102-105.
3. Формирование качества мяса овец под влиянием возраста и породы. Криштафович В.И., Маракова А.В., Суржанская И.Ю. Мясная индустрия. 2011. № 5. С. 48-51.
4. Убойные качества молодняка овец южно-уральской породы. Шкилев П.Н., Косилов В.И. Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2010. № 6. С. 67-68.
5. ГОСТ 31777-2012. Овцы и козы для уоя. Баранина, ягнятина и козлятина в тушах.

Эльканова Раиса Хусеевна – к. с-х. наук, доцент кафедры «Агрономия» Северо-Кавказской государственной академии (СКГА), Email:ehraisa@mail.ru.

Гочияев Хусей Нурчукович – к. с-х. наук, доцент кафедры «Ветеринарная медицина» СКГА, Email:vet.mediz@mail.ru.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 624.15

**РАСЧЕТ ФУНДАМЕНТОВ ПО ЗАДАННОМУ ЗНАЧЕНИЮ
УРОВНЯ НАДЕЖНОСТИ ПРИ НЕПОЛНОЙ
СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

КЯТОВ Н.Х.

Северо-Кавказская государственная академия

В работе рассмотрен метод расчета площади подошвы фундамента на заданный уровень надежности, основанный на положениях теории возможностей и теории нечетких множеств, при ограниченной статистической информации о контролируемых параметрах в математической модели предельных состояний. В качестве мер надежности используется необходимость безотказной работы основания.

Ключевые слова: фундамент, основание, грунт, расчетное сопротивление, критическая нагрузка, надежность, площадь подошвы.

Особенностью оснований и фундаментов является зависимость их надежности от неопределенности свойств грунтов. Образцы грунта в виде монолитов и кернов, отбираемые из массива для определения свойств, очень чувствительны к способам отбора, хранения и испытания, в результате которых возможны разрыхление, уплотнение, изменение содержания влаги, приводящие к изменениям свойств грунта. Одним из основных причин неопределенности является пространственная изменчивость свойств грунтов из-за крайней неоднородности, коэффициент вариации сопротивления песчаных и пылеватоглинистых грунтов изменяется в весьма значительных пределах: 0,05-0,6.

Необходимая надежность основания и снижение стоимости возведения нулевого цикла зависит от достоверной оценки уровня надежности определения физико-механических свойств грунтов, слагающих основания, учета его совместной работы с фундаментами и надземными конструкциями.

Из нормативных методов наиболее распространенной при определении характеристик прочности грунтов является стандартная [1] схема одноплоскостного среза с предварительным уплотнением, ступенчатым увеличением нагрузки со свободным оттоком воды. Стандартные нормативные методы оценки надежности являются основными инструментами при проектировании оснований и фундаментов и, тем не менее не лишены недостатков. Придание параметрам нормативных методов характера случайных величин или функций открывает возможность использования аппарата теории вероятностей и математической статистики и, что важно, возможность получения количественной оценки надежности [2-6].

Факторы, влияющие на предельное сопротивление грунта срезу, являются независимыми случайными величинами: сжимающая и сдвигающая нагрузка, прочностные характеристики грунта, если пренебречь изменчивостью условия и методики испытания, влияния геометрических размеров испытываемого образца грунта.

Задача анализа надежности определения размеров подошвы фундаментов по различным критериям сводится к следующим условиям [7]:

а) условие ограничения среднего давления p на грунты основания на уровне подошвы фундамента

$$p = \frac{N}{A} \leq R, \quad (1)$$

где N – суммарная вертикальная нагрузка на уровне подошвы фундамента; A – площадь подошвы фундамента; R – расчетное сопротивление грунта основания.

б) условие ограничения максимального давления p_{max} на грунты основания под краем подошвы фундамента

$$p_{max} = \frac{N}{A} + \frac{M}{W} \leq 1,2R \quad (2)$$

где M – суммарный момент на уровне подошвы фундамента; W – момент сопротивления подошвы фундамента.

в) условие ограничения максимального давления p_{max}^c на грунты основания под угловой точкой подошвы фундамента

$$p_{max}^c = \frac{N}{A} + \frac{M_x}{W_x} + \frac{M_y}{W_y} \leq 1,5R, \quad (3)$$

где M_x и M_y – суммарные моменты на уровне подошвы фундамента, действующие в двух направлениях, параллельных осям x и y прямоугольного фундамента; W_x и W_y – моменты сопротивления подошвы фундамента относительно осей x и y , соответственно.

По алгоритму свода правил, определение размеров фундамента выполняется по известным значениям N , M , W и R . Из (1-3) находят требуемое значение A . Затем, в соответствии с ГОСТ 27751-2014 «Надежность строительных конструкций и оснований» и при наличии информации об изменчивости случайных величин, проводится проверка надежности основания при принятой площади подошвы фундамента. Если значение требуемой надежности для фундамента не выполняется, то задают большим значением A , изменяют глубину заложения подошвы фундамента, улучшают свойства грунтов основания или применяют другой тип фундамента.

В качестве первого примера рассмотрим условие с ограничением среднего давления. Преобразуем расчетную математическую модель (1) к виду со случайными величинами $\tilde{N} = X$ и $\tilde{P}_{кр} = Y$:

$$\tilde{N} \leq \tilde{P}_{кр} A, \text{ или } X \leq YA \quad (4)$$

где $\tilde{P}_{кр}$ – критическая нагрузка на грунты основания.

По аналогии с работой [8] нечеткие переменные X и Y описываются функцией распределения возможностей вида:

$$\pi_X(x) = \exp \left[- \left(\frac{x - a_x}{b_x} \right)^2 \right] \text{ и } \pi_Y(y) = \exp \left[- \left(\frac{y - a_y}{b_y} \right)^2 \right], \quad (5)$$

где $a_x = 0,5(X_{max} - X_{min})$ – условное среднее нагрузки; $b_x = 0,5(X_{max} - X_{min})/(\sqrt{-\ln\alpha})$ – характеристика изменчивости максимального X_{max} и минимального X_{min} значения нагрузки на основании из множества $\{x\}$ нечеткой переменной X на основании измерений; $\alpha \in [0; 1]$ – уровень среза (риска) [9].

Для определения размеров подошвы фундамента по предлагаемому в работе [7] алгоритму необходима исходная статистическая информация, характеризующая нечеткие переменные, например, физико-механические свойства грунтов основания, необходимые для определения расчетного сопротивления, нагрузки и т.д. Такая информация на стадии проектирования может быть выявлена из существующих нормативных документов.

Значение A в (4) неизвестно, его требуется определить по заданному значению надежности. Условие (4) представляется в виде графиков функций распределения возможностей X и YA в соответствующих осях (рис. 1). Условное среднее для YA будет $a_y A$, а характеристика изменчивости $b_y A$ при том же уровне среза (риска).

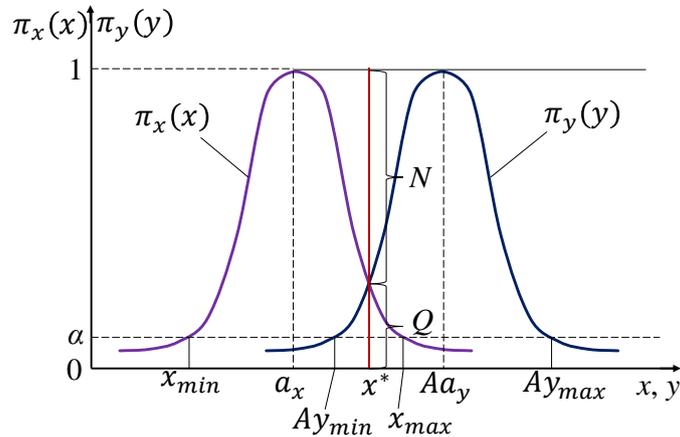

Рис. 1. Графическое представление решения условия (4) при заданном (известном) значении уровня среза (риска) α (заимствован из [8])

Требуемая площадь подошвы фундамента определяется по формуле [8]

$$A = \frac{a_x + b_x \sqrt{-\ln Q}}{a_y - b_y \sqrt{-\ln Q}}, \quad (6)$$

где $a_x + b_x \sqrt{-\ln Q} = x^*$ – параметр – абсцисса пересечения функций распределения возможностей $\pi_x(x)$ и $\pi_y(y)$ (рис. 1); Q – возможность отказа основания фундамента.

С возрастанием возможности отказа основания требуемая площадь подошвы фундамента плавно уменьшается (рис. 2). Например, при снижении требуемого значения необходимости безотказной работы с 0,99 до 0,92 требуемая площадь подошвы фундамента уменьшается на 2,84%.

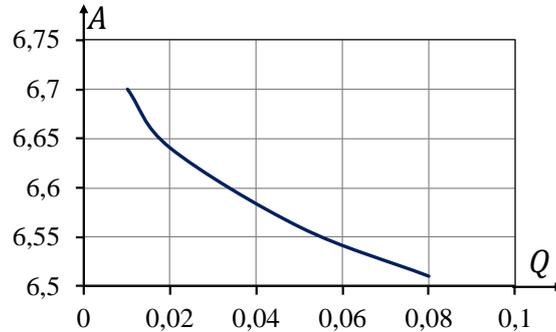

Рис. 2. Зависимость требуемой площади подошвы фундамента от возможности отказа основания

Положим, что известны параметры вертикальной нагрузки на основание $a_x = 1500$ кН и $b_x = 16$ кН, параметры критического давления на основание $a_y = 250$ кПа и $b_y = 10$ кПа и значение максимально допустимой возможности отказа основания $Q = 0,01$. Тогда по формуле (6) получаем величину требуемой площади подошвы фундамента

$$A = \frac{1500 + 16\sqrt{-\ln 0,01}}{250 - 10\sqrt{-\ln 0,01}} = 6,71 \text{ м}^2.$$

С учетом требуемой кратности ширины и длины подошвы фундамента 300 мм примем $b = 2100$ мм и $L = 3300$ мм. Тогда $A = b \cdot L = 6,93 \text{ м}^2$.

Рассмотрим определение требуемой площади подошвы фундамента по модели (4) при заданном значении возможности отказа зависимостью

$$Q = \exp(-\beta_{min}^2) \quad (7)$$

с использованием принципа обобщения Л. Заде [7]

$$A = \frac{a_x + b_x \beta}{a_y - b_y \beta}. \quad (8)$$

Откуда при принятой площади подошвы фундамента $6,93 \text{ м}^2$, известных параметрах вертикальной нагрузки $a_x = 1500$ кН и $b_x = 16$ кН и критического давления на основание $a_y = 250$ кПа и $b_y = 10$ кПа получаем

$$6,93 = \frac{1500 + 16 \cdot \beta}{250 - 10 \cdot \beta} \Leftrightarrow \beta = 2,723.$$

Возможность отказа основания и необходимость безотказной работы фундамента вычисляется по формуле (7):

$$Q = \exp(-2,723^2) = 0,001;$$

$$N = 1 - Q = 1 - 0,001 = 0,999.$$

При заданной надежности $[0,990; 1]$ фактический уровень надежности получился выше $[0,999; 1]$ за счет некоторого увеличения требуемой площади подошвы фундамента.

В качестве второго примера рассмотрим условие с ограничением максимального давления p_{max} на грунты основания под краем подошвы фундамента. Преобразуем расчетную математическую модель (2) для прямоугольного фундамента с условием $(N/A)(1 + (6e)/L) \leq 1,2R$ к виду со случайными величинами $\tilde{N} = X$ и $\tilde{P}_{кр} = Y$:

$$\tilde{N} \leq \tilde{P}_{кр} mA, \text{ или } X \leq YmA, \tag{9}$$

где $m = 1,2/(1 + 6\varepsilon)$; $\varepsilon = e/L$ – относительный эксцентриситет, $e = M/N$ – эксцентриситет.

Условие (9) также представляется в виде графиков функций распределения возможностей X и YmA в соответствующих осях (аналогично рис. 1). Условное среднее для YmA будет $a_y mA$, а характеристика изменчивости $b_y mA$ при том же уровне среза (риска).

Тогда по аналогии с (6) требуемая площадь подошвы фундамента определяется по формуле

$$A = \frac{a_x + b_x \sqrt{-\ln Q}}{(a_y - b_y \sqrt{-\ln Q})m}. \tag{10}$$

С возрастанием относительного эксцентриситета линейно увеличивается и требуемая площадь подошвы фундамента (рис. 3). При $\varepsilon < (1/30)$ коэффициент 1,2 в формуле (2) следует опустить.

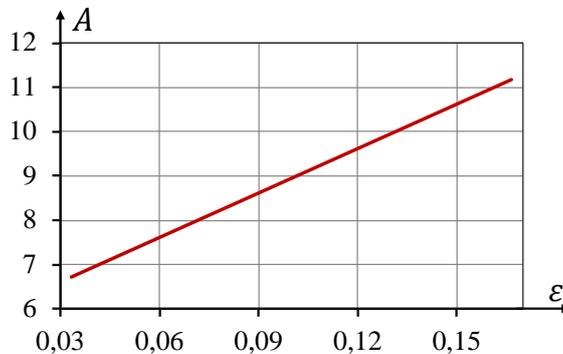

Рис. 3. Зависимость требуемой площади подошвы фундамента от относительного эксцентриситета

В качестве третьего примера рассмотрим условие с ограничением максимального давления p_{max}^c на грунты основания под угловой точкой подошвы фундамента. Преобразуем расчетную математическую модель (3) для прямоугольного фундамента с условием $(N/A)(1 + (6e_x)/L + (6e_y)/b) \leq 1,5R$ к виду со случайными величинами $\tilde{N} = X$ и $\tilde{P}_{кр} = Y$:

$$\tilde{N} \leq \tilde{P}_{кр} nA, \text{ или } X \leq YnA, \tag{11}$$

где $n = 1,5/(1 + 6\varepsilon_x + 6\varepsilon_y)$; $\varepsilon_x = e_x/L$ и $\varepsilon_y = e_y/b$ – относительные эксцентриситеты, $e_x = M_x/N$ и $e_y = M_y/N$ – эксцентриситеты относительно осей x и y .

Условие (11) также представляется в виде графиков функций распределения возможностей X и YnA в соответствующих осях (аналогично рис. 1). Условное среднее для YnA будет $a_y nA$, а характеристика изменчивости $b_y nA$ при том же уровне среза (риска).

Тогда по аналогии с (10) требуемая площадь подошвы фундамента определяется по формуле:

$$A = \frac{a_x + b_x \sqrt{-\ln Q}}{(a_y - b_y \sqrt{-\ln Q})n}. \quad (12)$$

Проведем расчет фундамента по критерию минимально возможного размера подошвы фундамента из расчета по деформациям. Математическая модель предельного состояния имеет вид

$$S = \beta \frac{\sum(\widetilde{\sigma_{zp,i} - \sigma_{zy,i}}) h_i}{E_i} \leq S_u. \quad (13)$$

Положим, что грунт основания однородный и введем обозначение $\tilde{\sigma}_z = \sum(\widetilde{\sigma_{zp,i} - \sigma_{zy,i}})$ и $h = 0,4b = 0,4\sqrt{A/\eta}$. Тогда условие (13) принимает вид

$$\tilde{\sigma}_z \leq \frac{(S_u E)}{[\beta 0,4\sqrt{A/\eta}]}, \quad (14)$$

где $b = \sqrt{A/\eta}$; $\eta = L/b$ – отношение длины L к ширине b подошвы фундамента.

Обозначим $\tilde{\sigma}_z$ в виде нечеткой переменной X , описываемой функцией распределения возможностей вида (5), и

$$(S_u E)/(\beta 0,4\sqrt{A/\eta}) = k. \quad (15)$$

Требуемое значение k находится из условия [7]

$$Q = 1 - N = \exp\left[-\left(\frac{k - a_x}{b_x}\right)^2\right]. \quad (16)$$

Положим, что известны параметры вертикальной нагрузки на основание $a_x = 1500$ кН и $b_x = 16$ кН, предельно допустимая деформация основания $S_u = 0,08$ м, модуль общей деформации грунта $E = 12500$ кПа и значение максимально допустимой возможности отказа основания для второй группы предельного состояния, равное $Q = 0,05$. Тогда из формулы (16) находим значение параметра k : $k = 1472$ кПа, а из формулы (15) минимальное значение площади подошвы фундамента для обеспечения требуемого уровня надежности:

$$A = ((S_u E)/(\beta 0,4k))^2 \eta = ((0,08 \cdot 12500)/(0,8 \cdot 0,4 \cdot 1472))^2 \cdot 1,57 = 7,1 \text{ м}^2.$$

Учитывая требуемую кратность размеров подошвы фундамента, принимаем $A = b \cdot L = 2,4 \cdot 3 = 7,2 \text{ м}^2$. При принятом значении A по формуле (15) находим параметр k : $k = 1459$ кПа, а по формуле (16) находим возможность отказа основания Q : $Q = 0,0014$.

Таким образом, при заданном уровне надежности $[0,9900; 1]$ площадь подошвы фундамента по критерию критической нагрузки составила $6,93 \text{ м}^2$ с фактическим уровнем надежности $[0,9990; 1]$, а по критерию минимально возможного размера подошвы фундамента из расчета по деформациям – $7,2 \text{ м}^2$ с фактическим уровнем надежности $[0,9986; 1]$.

Изложенный метод расчета минимально возможного размера подошвы фундамента на заданный уровень надежности при неполной статистической информации о контролируемых параметрах может быть применен при проектировании оснований и фундаментах по предельным состояниям.

Kyatov N. H. Calculation of foundations according to a given value of the reliability level with incomplete statistical information

Summary: The paper considers a method for calculating the area of the foundation sole for a given level of reliability, based on the provisions of the theory of possibilities and the theory of fuzzy sets, with limited statistical information about the controlled parameters in a mathematical model of limit states. As reliability measures, the need for trouble-free operation of the base is used.

Keywords: foundation, base, soil, design resistance, critical load, reliability, sole area.

Список использованных источников и литературы

1. ГОСТ 12248-2010. Грунты. Методы лабораторного определения характеристик прочности и деформируемости. – МНТКС, 2011. – 162 с.
2. ГОСТ 20522-2012. Грунты. Методы статистической обработки результатов испытаний. – МНТКС, 2012. – 21 с.
3. ГОСТ Р ИСО 2394-2016. Конструкции строительные. Основные принципы надежности. – М., Стандартиформ, 2016. – 66 с.
4. Рекомендации по вероятностному расчету оснований и фундаментов каркасных зданий (методика и алгоритм) / НИИ оснований и подземных сооружений. – М., 1985. – 58 с.
5. Ермолаев Н.Н. Надежность оснований сооружений. / Н.Н. Ермолаев, В.В. Михеев. – Л.: Стройиздат, 1976. – 152 с.
6. Вероятностные основы расчета строительных конструкций [Электронный ресурс]: учебное пособие / Ю.В. Краснощеков. – Электрон. дан. – Омск: СиБАДИ, 2016. – Режим доступа: <http://bek.sibadi.org/fulltext/esd183.pdf>
7. СП 22.13330.2016 «СНиП 2.02.01-83* Основания зданий и сооружений». – М.: МИНСТРОЙ РОССИИ, 2016. - 228 с.
8. Уткин В.С., Соловьев С.А., Ярыгина О.В. Расчет несущих элементов конструкций по заданному значению надежности при неполной статистической информации // Строительство и реконструкция. 2020. №1(87). С. 81-91.
9. Уткин В.С., С.А. Соловьев, А.А. Каберова. Значение уровня среза (риска) при расчете надежности несущих элементов возможностным методом // Строительная механика и расчет сооружений.

Кятлов Нурби Хусинович – канд. техн. наук, доцент кафедры строительства и управления недвижимостью Северо-Кавказской государственной академии. E-mail: kyatov@mail.ru

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.44

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

ОДЕГНАЛ Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

Статья посвящена изучению разноотраслевых источников правового регулирования оказания туристских услуг. Нормы частного права не восполняют пробелов в публичном праве и наоборот. Правоотношения, в регулировании которых допускается свобода усмотрения сторон, урегулированы диспозитивными нормами частного права. Вопросы, связанные с требованиями, предъявляемыми к субъектам туристской деятельности, урегулированы императивными нормами публичного права.

Ключевые слова: туристские услуги, туристская деятельность, частное право, публичное право, гражданско-правовое и административно-правовое регулирование.

Туристская деятельность является видом предпринимательства, а потому основана на сочетании гражданско-правового регулирования оказаний туристских услуг и публично-правового контроля, контроля со стороны государства за предпринимателями, оказывающими туристские услуги.

Расширение сферы туризма, разнообразие видов туристских услуг, необходимость формирования современной туристской индустрии требуют правового регулирования туристской деятельности.

Основу правового регулирования оказания туристских услуг, как и любой другой сферы правоотношений, составляют положения Конституции Российской Федерации, в которой, как в нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой и прямым действием, закреплены основы правового регулирования, на которых строится всё правовое регулирование туристской деятельности, в целом, и оказание туристских услуг, в частности.

Положения ст. 7 Конституции РФ о свободе передвижения, о том, что каждый гражданин может свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, образуют основу для трансграничного туризма с участием российских граждан. Заказывая и получая туристские услуги, граждане реализуют свое право на отдых (ст. 37), охрану здоровья (ст. 41), на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, а также право на доступ к культурным ценностям (ст. 44). В ст. 61 Конституции РФ указано, что гражданам гарантирована защита и покровительство за пределами Российской Федерации.

Для осуществления деятельности по оказанию туристских услуг основой служит ст. 34 Конституции РФ о праве каждого на предпринимательскую и иную экономическую деятельность, не запрещенную законом, основанной на конкуренции [1].

Правовое регулирование оказания туристских услуг, иных услуг в сфере туризма необходимо осуществлять с учетом взаимодействия частно-правовых и публично-правовых начал. Деление права на частное и публичное идет от права Древнего Рима и зависит от интереса государства в регулировании правоотношений.

Что касается нормального желаемого повседневного развития отношений, то в этой части действуют нормы частного права, прежде всего, гражданского, основанного на равенстве субъектов правоотношений, автономии воли, свободе договора и других гражданско-правовых началах.

В отношениях государственного регулирования создания (регистрации) и деятельности субъектов предпринимательской деятельности по оказанию туристских услуг, применения государственного принуждения в отношении правонарушителей в сфере оказания туристских услуг, привлечения к ответственности таких субъектов, применяется императивный метод правового регулирования, подчинения одного субъекта другому, применяются нормы публично-правового характера, в основном административные.

В целом нормативно-правовое регулирование сферы оказания туристских услуг не поспевает за развитием самой динамично развивающейся сферы предпринимательской деятельности по их оказанию.

Имеется потребность в изменении законодательного регулирования на основе научно обоснованных рекомендаций. В правовом регулировании туристской деятельности необходимо обеспечить разумное сочетание частных и публичных интересов, чтобы исключить подавление одного другим.

С 1991 года с момента начала создания современного Российского государства частное право стало рассматриваться как главный фактор и носитель правового прогресса, поскольку оно воплощает основные ценности цивилизованного мира – свободу личности, частную собственность, договорные отношения. Частное, прежде всего гражданское право, которое делает реальной, обеспеченной свободу субъектов, дает частным лицам свободу экономической деятельности, допускает участие государства, как равного участника правоотношений.

В период с 1991 г по 1996 год сфера оказания туристских услуг развивалась практически на основе стихийного самоуправления, подстраиваясь под часто меняющиеся условия экономики в государстве в целом. В отношении всех видов предпринимательства, в том числе в сфере оказания туристских услуг происходят колебания в усилении и ослаблении контроля со стороны государства.

Регулируемый цивилизованный рынок требует сочетания правовой регламентации хозяйственных отношений по горизонтали между равными конкурирующими субъектами и по вертикали, между государством и предпринимателями.

Отдельные сферы предпринимательской деятельности подлежат лицензионному контролю со стороны уполномоченных государственных органов, другим достаточно контроля со стороны саморегулируемых организаций, а третьим предоставлена полная свобода и отсутствие требования профессионализма предпринимательской деятельности. Причем отдельные сферы предпринимательства могут быть лицензируемыми, потом саморегулируемыми, потом снова лицензируемыми или учтенными в специальных реестрах и т.д. в зависимости от потребностей в контроле со стороны государства,

количества нарушений прав участников отдельных видов правоотношений, степени развитости соответствующего вида предпринимательства и наличия конкуренции в нем.

Правовое регулирование советского периода было основано на абсолютном господстве публичного права, соответственно при отсутствии свободного рынка вообще и туристских услуг в частности.

Переход к рыночной экономике сместил векторы правового регулирования, создав правовые основы для развития хозяйствующих субъектов.

По мнению С.С. Алексеева, право из целостной государственной системы, во всех элементах которой, так или иначе, доминируют публичные начала, государственная воля, возведенная в закон, должно превратиться в правовую систему, где юридический приоритет принадлежит воле и интересам человека [2].

Законодательное закрепление в ст. 2 ГК РФ понятия предпринимательской деятельности указывает на ее самостоятельность и возможность выбора объекта предпринимательской деятельности как средств для получения дохода [3]. Услуги являются одним из объектов предпринимательской деятельности. В связи с этим общественные интересы в предпринимательской деятельности оказались практически за рамками государственного регулирования.

Преобладание частного правового регулирования над публично-правовым может привести к ухудшению качества результатов предпринимательской деятельности и меньшей защищенности прав потребителей туристских услуг.

Частное и публичное право взаимно дополняют друг друга, обеспечивая эффективность функционирования правовой системы.

Если гражданское право регулирует вопросы заключения договора, особенности договора на оказание услуг, свободу договора и предпринимательской деятельности, добровольность договорных отношений, выражение воли для вступления в правоотношения, то для того, чтобы это все работало, а точнее, если что-то в сфере оказания туристских услуг пойдет в разрез с ценностями частного права, их защитить публичное право посредством государственного контроля, административного приостановления деятельности и других механизмов.

Туристская деятельность является предпринимательской, легальное определение которой содержится именно в ГК РФ, поэтому отдельные ученые считают, что приоритетное значение имеет гражданское законодательство в регулировании туристской деятельности и деятельности по оказанию туристских услуг.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ указано, что гражданское законодательство регулирует имущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, к которым относятся, в том числе и субъекты предпринимательской деятельности. Пункт 3 ст. 2 ГК РФ указывает на то, что гражданское законодательство не применяется к регулированию имущественных отношений, основанных на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к административным отношениям.

В данных нормах законодатель разделяет имущественные отношения на две категории: основанные на равенстве, автономии воли и основанные на властном подчинении, что по мнению А.А. Муталиевой, позволяет констатировать отсутствие модели сочетания частного и публичного интересов в законодательстве России и ее замену конструкцией разделения регулирования предпринимательских отношений по

сферам с различными нормативными порядками, где определяется господство того или иного интереса [4].

По нашему мнению, только органичное сочетание частно-правовых и публично-правовых начал в регулировании оказания туристских услуг сможет обеспечить развитие конкуренции в этой сфере, а конкуренция представляет собой, применительно к туристским услугам, наилучшее качество туристских услуг по наиболее привлекательной цене.

Туристские услуги характеризуются значительным разнообразием. В их оказании участвуют субъекты, организующие путешествия, осуществляющие перевозку пассажиров, оказывающие гостиничные и экскурсионные услуги и др. Комплексному характеру деятельности по оказанию туристских услуг соответствует комплексный характер метода правового регулирования и разноотраслевой характер правовых норм, регулирующих деятельность по оказанию туристских услуг и контроль за качеством туристского продукта.

На предпринимательский характер деятельности по оказанию туристских услуг указывает то, что ст. 11 ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность объединения туроператоров и турагентов в целях координации их предпринимательской деятельности [5].

Несмотря на то, что в основе осуществления предпринимательской деятельности лежат принципы гражданского права, свойством предпринимательского законодательства является сочетание частно-правового и публично-правового регулирования.

Е.А. Амирханова в диссертационном исследовании обосновывает административно-правовой характер регулирования туристских правоотношений, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и отмечает, что туристские услуги являются одной из главнейших проблем туристской индустрии в России, и что усиленное развитие туристской инфраструктуры, улучшение качества сервиса в туризме – является одной из основных задач административно-правового регулирования этой области¹.

Если делать акцент на публично-правовом регулировании туризма, то, так как защита экономического суверенитета государства является важнейшим направлением государственной политики, а сфера туризма для отдельных стран является основой экономики, то прогнозирование в сфере туризма, развитие внутреннего и внешнего туризма в Российской Федерации, туризма в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях, планирование в сфере туризма, учет в сфере туризма, координация, управление и контроль, привлечение к ответственности за правонарушения, государственная стандартизация в сфере туризма, обеспечение безопасности туристских услуг, материально-техническое обеспечение, развитие туристской инфраструктуры, повышение уровня профессионализма государственных служащих, наделенных полномочиями в сфере туризма, повышение требований к профессиональному уровню туроператоров и турагентов образуют направления деятельности государства, обеспечивающие деятельность всей инфраструктуры рынка туристских услуг.

¹ Амирханова Е. А. Административно-правовое регулирование в сфере туризма. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 2014. С. 20.

Вся деятельность по оказанию комплекса туристских услуг представляет собой деление на:

- туроператорскую деятельность – деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта;
- турагентскую деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта;
- иную деятельность по организации путешествий.

Туроператорская, и турагентская деятельность направлена на организацию путешествий и включает формирование, продвижение, реализацию туристского продукта, т.е. деятельность по заключению и исполнению договоров с третьими лицами, оказывающими отдельные услуги, входящие в туристский продукт.

Турист-потребитель, заказывая туристский продукт, многопредметную, смешанную туристскую услугу, не заключает отдельных договоров перевозки пассажира и багажа, договоров гостиничного обслуживания, питания и экскурсионного обслуживания. Эти функции осуществляет туроператор, оказывающий не одну услугу, а комплекс туристских и смежных с ними услуг.

В данном аспекте снова превалирует гражданско-правовое регулирование.

Однако в ст. 3.1, Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» перечислены полномочия органов государственной власти в сфере туризма, в ст. 3.2 и 3.3 этого же закона определены полномочия региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий для туризма. Ст. 4 прямо указывает на государственное регулирование туристской деятельности, ст. 4.1 устанавливает требования к осуществлению туроператорской деятельности, а ст. 4.2. регламентирует необходимость ведения единого федерального реестра туроператоров. В связи с чем можно смело утверждать, что право на ведение деятельности по оказанию туристских услуг базируется на юридических фактах регистрации хозяйствующего субъекта, включения его в единый федеральный реестр туроператоров и подлежит регулированию многочисленными императивными правовыми нормами под угрозой применения административного наказания.

По нашему мнению, ни одна сфера предпринимательской деятельности не обходится без государственного регулирования и контроля. Сфера оказания туристских услуг особенно нуждается в разумном сочетании частно-правовых и публично-правовых механизмов правового регулирования, так как без него невозможно развитие и функционирование рынка качественных и безопасных туристских услуг.

Odegnal E.A. The combination of private-legal and public-legal principles in the regulation of the provision of tourist services

Summary: The article is devoted to the study of the legal regulation of the provision of tourist services in various branches of law. The norms of private law do not fill the gaps in public law and vice versa. Legal relations, in the regulation of which the discretion of the parties is allowed, are regulated by the dispositive norms of private law. Issues related to the requirements imposed on the subjects of tourist activity are regulated by mandatory norms of public law.

Keywords: *tourist services, tourist activity, private law, public law, civil and administrative regulation.*

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Алексеев С.С. Наш шанс // Новый мир. 1993. № 4.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
4. Муталиева А.А. Сочетание частного и публичного интересов в правовом регулировании туристской деятельности // Евразийский юридический журнал. 2011. №11. С. 85-88.
5. Федеральный закон 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.05.2022) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.12.1996, № 49, ст. 5491.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, заведующая кафедрой «Гражданское право и процесс» Северо-Кавказской государственной академии. E-mail: katy1905@mail.ru.

УДК 347.2.3

ДОМЕННОЕ ИМЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ОДЕГНАЛ Е.А.

Северо-Кавказская государственная академия

Статья посвящена анализу пробелов в правовом регулировании объектов гражданских прав. Доменное имя анализируется не как техническое описание адреса в сети Интернет, а как оборотоспособный объект имущественных гражданских прав. Уделено внимание не только констатации пробелов и проблем, существующих в правовом регулировании доменных имён и их применения, но и разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: домен, доменное имя, объект гражданских прав, средство индивидуализации субъектов гражданских прав, товаров, работ, услуг.

Все без исключения гражданские правоотношения возникают по поводу объектов гражданских прав. Это касается и волевых, ожидаемых, желательных правоотношений, волевых нежелательных правоотношений, связанных с нарушением обязательств, а также случайных, связанных с объективным причинением вреда, неисполнением обязательств не по воле обязанного лица. Перечень охраняемых законом благ, являющихся объектами гражданских прав установлен законом [1, с. 128]. Если то или иное благо нельзя квалифицировать в качестве объекта гражданских прав, то и гражданские правоотношения по поводу его применения возникнуть не могут.

В современных условиях цифровая среда разрастается день ото дня. Несколько лет назад сайты в сети Интернет имели прогрессивные и перспективные хозяйствующие субъекты. Позднее к их числу добавились субъекты, которым законом предписано иметь свой интернет-сайт на каком-либо отечественном сервере (ru., рф.), государственные органы, государственные учреждения. Ситуация с распространением новой коронавирусной инфекции подстегнула развитие интернет-торговли, образования на различных интернет-платформах. Количество сайтов постоянно растет. Даже физические лица, не осуществляющие предпринимательской деятельности, регистрируют доменные имена, создают персональные сайты.

В теории права, особенно в советский период, не сложно было встретить мнения о том, что субъективное гражданское право имеет назначение, а применение права не по назначению является недопустимым [2, с. 25], [3, с. 8].

В современной российской цивилистике не популярны такие взгляды. Это связано с тем, что диспозитивность гражданско-правовых норм, подлинная свобода субъекта не должна ограничиваться назначением права. Субъект сам определяет, пользоваться ли ему управомочивающей нормой или нет, и как это пользование осуществить.

Существование доменных имен ни у кого не вызывает сомнения, так же, как и их использование, регистрация прав на них, оплата хостинга, пролонгация пользования

доменом, переоформление доменного имени на другое лицо. Все это указывает на то, что доменное имя используется в качестве объектов гражданских прав.

Для чего дается право на доменное имя и, вообще, существует ли само право на него, в законе не сказано. В Гражданском кодексе РФ доменное имя не упоминается. Непоименованных объектов гражданских прав не может быть, так как охраняемые законом блага должны быть названы в законе. В такой ситуации можно лишь в качестве юридической фикции приравнять доменное имя к объектам гражданских прав, либо попытаться применить право по аналогии.

П. 15 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под доменным именем понимается обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет» [4, с. 2].

В указанном правовом акте законодатель разграничил понятия доменного имени и сетевого адреса. Под последним понимается «идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему».

По нашему мнению, ценность такого разграничения в защите того, что связано с техническими характеристиками домена и сетевого адреса, а не с правовыми. Если указанные положения законно подвергнуть систематическому толкованию, то не сложно будет прийти к выводу о том, что доменное имя представляет собой уникальный идентификатор в сети Интернет, выраженный в буквах, цифрах или их сочетании.

Судебная практика, при разрешении споров, связанных с использованием доменных имен, не может восполнить законодательного пробела и признать домен самостоятельным объектом гражданских прав и правовой охраны. Споры о доменах разрешаются в основном в связи с применением правил их регистрации [5].

М.А. Рожкова и С.А. Копылов указывают на то, что судебная практика отрицает возможность отнесения доменных имен к объектам права интеллектуальной собственности. При этом применительно к доменам (наряду с наименованиями некоммерческих организаций и названиями СМИ) судебная практика исходит из того, что «Права на них подлежат защите на основании общих положений Гражданского кодекса РФ о способах защиты гражданских прав». То есть, «отказав» доменным именам в признании их объектом интеллектуальной собственности, Пленум Верховного Суда РФ прямо признал, что в отношении доменных имен у различных лиц вполне могут возникать субъективные гражданские права, которые подлежат защите в соответствии со ст. 12 ГК РФ [6].

Доменное имя идентифицирует не только страницу в сети Интернет на неком сервере, т.е. место нахождения определенного контента в информационной системе. Само звучание, написание, наименование, аббревиатура сайта идентифицируют его обладателя. Зачастую используются доменные имена, созвучные с фирменными наименованиями, с товарными знаками. Домен aeroflot.ru принадлежит Авиакомпанию «Аэрофлот» – ПАО «Аэрофлот». Домен coca-cola.ru принадлежит The Coca-Cola Company, недавно покинувшей российский рынок, и созвучен не только с названием компании-правообладателя, но и с товарным знаком известного во всем мире напитка.

При отсутствии возможности в силу пробела в законодательстве защищать доменное имя как объект гражданского права, как средство индивидуализации

хозяйствующего субъекта или результатов его деятельности, возникают случаи, когда для придания защиты доменному имени, его написание регистрируют в качестве товарного знака. Это допустимая гражданским законодательством юридическая фикция, которая в свою очередь позволяет при возникновении споров защищать не сам домен, а его написание, иное указание на товарах, фирменных бланках и др.

Домен представляет собой результат интеллектуальной деятельности, потому что создается комбинация букв и/ или цифр, способных индивидуализировать интернет-сайт.

Н. А. Новикова отмечает, что зарубежное право так же, как и российское, не признает доменные имена охраняемыми объектами интеллектуальных прав и при выведении легального определения акцентирует свое внимание на его технических характеристиках [7, с. 262].

Многие отечественные цивилисты отмечают индивидуализирующие свойства доменных имен и даже рассматривают их объект интеллектуальной собственности, подлежащий защите, в частности В. О. Калятин [8, с. 58], В. Б. Наумов [9, с. 162], С. В. Петровский [10, с. 27], А. Г. Серго [11, с. 35].

Доменное имя не названо в нормах гражданского законодательства в качестве объектов гражданских прав, в том числе объектов исключительных прав. Отдельные ученые рассматривают домен как объект интеллектуальных прав, называя его «... товарным знаком, используемым в сети Интернет» [12, с. 17] или же «... коммерческим обозначением, которое может являться частью фирменного наименования» [13, с. 22]. Данная позиция согласуется с практикой Европейского суда по правам человека, который говоря о природе прав на доменное имя, выступил за его признание в качестве экономически ценного объекта, а за владельцем признает право собственности на него [14, с. 10].

Регистрация доменных имен, созвучных с чужим фирменным наименованием или товарным знаком, достаточно широко распространена. Такие действия сами по себе не являются правонарушениями. Однако они потенциально направлены на введение в заблуждение клиентом, чем нарушаются права неограниченного круга лиц, нарушают имущественные и репутационные права обладателей фирменного наименования и/ или товарного знака, воспроизводимого полностью или частично в домене. Захват домена, его регистрация с целью последующей дорогостоящей перепродажи, представляет собой киберсквоттинг, киберпиратство, а в соответствии с отечественным законодательством – выход за пределы осуществления субъективных гражданских прав – злоупотребление правом.

Примечательно то, что правила регистрации доменных имен урегулированы международными, зарубежными правовыми нормами, локальными нормами Международной корпорации по распределению доменных имён и адресов Интернет (ICANN), правилами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Российский сегмент Интернета подчиняется правилам российского законодательства [4], [15]. Зачастую правовой обычай применяется для регулирования указанной группы правоотношений.

В правовом регулировании отсутствует запрет на регистрацию свободных доменных имен. Кроме того, если даже говорить об известном судебном споре компании «Кока-кола», обратившейся в суд с требованием о признании недействительной регистрации доменных имен *coca-cola.ru* и *sprite.ru* как нарушающей права на товарные

знаки, принадлежащие истцу [16]. Обращает на себя внимание то, что товарный знак является средством индивидуализации товара. Он используется на упаковке товара и в рекламе. Доменное имя формально не относится вообще к объектам гражданских прав, оно не является средством индивидуализации субъектов гражданского права, их товаров, работ, услуг (гл. 76 ГК РФ) [17]. В юридическом смысле домен как объект права не существует, поэтому не может ничего нарушать. Более того, право на товарный знак может быть нарушено незаконным использованием этого товарного знака или регистрацией схожего до степени смешения другого товарного знака, использованием нерегистрируемого коммерческого обозначения схожего до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком. В этой связи, очевидно, что судебная практика признает индивидуализирующие свойства доменного имени. Если регистрация доменного имени нарушает чьи-то права на товарный знак, а суд устанавливает запрет на использование доменного имени тому лицу, которое его приобрело и оплачивало хостинг, это доказывает то, что доменное имя является объектом гражданских прав.

По нашему мнению, доменное имя имеет потенциальную или имущественную стоимость в силу его особого звучания, простоты поиска, посещаемости (раскрученности) сайта. Его можно использовать как элемент репутации. Ценность доменного имени может быть выражена в контенте сайта, хотя он в любое время может быть изменен, в возможности получения и распространения информации и выражения своего мнения на информационном ресурсе с конкретным доменным именем.

Доменное имя, являющееся средством адресации сайтов, воплощает в себе такой относительно новый объект субъективных гражданских прав как, закрепленный в ст. 128 ГК РФ вид имущественных прав – цифровое право. Имущественное цифровое право на домен (доменное имя).

Согласно норме ст. 141.1 ГК РФ для того, чтобы говорить о возможности отнесения того или иного субъективного права к числу цифровых прав необходимо, чтобы оно было названо в качестве цифрового права в законе, а содержание и условия осуществления цифровых прав должны соответствовать правилам информационной системы.

Что касается правил регистрации и использования доменных имен, то в этой сфере уже сложилось правовое регулирование. К таким источникам относится Федеральный закон №149-ФЗ [4] и Постановление Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 350 Р [15], а также международные акты и локальные акты саморегулируемой международной организации ICANN [14] и правовые обычаи.

Учитывая то, что цифровые права являются имущественными правами, они могут отчуждаться посредством учета в информационной системе. Аналогично происходит оборот доменных имен. Они регистрируются. Пользование хостингом оплачивает лицо, зарегистрировавшее домен – правообладатель. Это же лицо может прекратить пользование доменом, передать его другому субъекту. Если оплаченный период пользования доменом истек, любой желающий может на себя перерегистрировать свободный домен (аналогично, при прекращении срока действия товарного знака, его может на себя зарегистрировать новый правообладатель). Таким образом, доменное имя фактически является оборотоспособным самостоятельным объектом гражданского права. Не хватает только одного – право на доменное имя должно быть названо в законе в качестве объекта гражданских прав. Учитывая то, что домен точно не является вещью, то он может быть объектом обязательственных прав в сфере взаимоотношений с интернет-

провайдером, или отношениях сторон договора по уступке права на доменное имя, он может выступать самостоятельным объектом – цифровым имущественным правом на доменное имя.

Д. В. Кожемякин обосновывает доменное имя как объект гражданских прав, как бестелесное имущество и как средство индивидуализации [18, с. 150].

Полагаем, что для придания нормативной основы квалификации доменного имени в качестве объекта субъективного имущественного цифрового гражданского права, для нормативного закрепления возможностей его гражданско-правовой защиты необходимы следующие изменения в законодательстве:

- в ст. 128 ГК РФ в качестве разновидности цифрового имущественного права указать право на доменное имя;
- в ст. 1225 ГК РФ в качестве средства индивидуализации субъектов гражданского права и их деятельности указать доменное имя;
- дефиницию доменного имени, закрепленную в п. 15 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополнить следующим образом: «Право на доменное имя возникает с момента его регистрации в информационной системе».

Odegnal E.A. Domain name as an object of civil rights: problems and prospects of legal regulation

***Summary:** The article is devoted to the analysis of gaps in the legal regulation of objects of civil rights. The domain name is analyzed not as a technical description of the address on the Internet, but as a negotiable object of property civil rights. Attention is paid not only to the statement of gaps and problems existing in the legal regulation of domain names and their application, but also proposals have been developed to improve legal regulation in this area.*

***Keywords:** domain, domain name, object of civil rights, means of individualization of subjects of civil rights, goods, works, services.*

Список использованных источников и литературы

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
7. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1. С. 25-31.
8. Рясенцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите прав (к ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик) // Советская юстиция. 1962. № 9. С. 8.
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.04.2013г. №11980/12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. №10.

11. Рожкова М.А., Копылов С.А. Доменные имена: направления совершенствования правового регулирования // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. №2 (36). С. 99-113.
12. Новикова Н.А. К вопросу о понятии доменного имени / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018.- № 1.
13. Калятин В.О. Право в сфере Интернета / В.О. Калятин. М.: Норма, 2004.
14. Наумов, В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002.
15. Петровский С.В. Исключительные права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2001.- № 5.
16. Серго А.Г. Интернет и право. М.: Бестселлер, 2003.
17. Осокин А.А. Правовой статус наименований доменов и товарных знаков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2002.- № 7.
18. Данилина, Е.А. Доменное имя и товарный знак: вопросы сходства и различия // Биржа интеллектуальной собственности. 2004.- № 12.
19. Унифицированная политика разрешения споров о доменных именах (UDRP) 1999г. // <http://www.icann.org/udrp/udrp-policy-24oct99.htm> (Официальный сервер Корпорации Internet для специализированных адресов и номеров).
20. Постановление Правительства РФ от 13 июля 2004 г. № 350 (в ред. 25.09.2018) «Об утверждении Правил распределения и использования ресурсов нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 19 июля 2004 г. № 29 ст. 3056.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа по делу № КГ-А40/1712-02 // <https://kolosov.info/domennye-spory/coca-cola.ru-kg-a40-1712-02-ot-01.04.2002> (дата обращения: 01.12.2022)
22. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
23. Кожемякин, Д.В. Доменное имя в системе объектов гражданских прав: монография. М.: Проспект, 2019. 152 с.

Одегнал Екатерина Александровна – канд. юрид. наук, заведующая кафедрой «Гражданское право и процесс» Северо-Кавказской государственной академии. E-mail: katy1905@mail.ru.

C O N T E N T S	
<i>AGRICULTURAL SCIENCE</i>	
Elkanova R.H., Gochiaev H.N. Age-related features of meat productivity of sheep of the karachai breed.....	3
<i>TECHNICS</i>	
Kyatov N. H. Calculation of foundations according to a given value of the reliability level with incomplete statistical information.....	18
<i>JURISPRUDENCE</i>	
Odegnal E.A. The combination of private-legal and public-legal principles in the regulation of the provision of tourist services	14
Odegnal E.A. Domain name as an object of civil rights: problems and prospects of legal regulation..	20

Правила оформления статей в журнал «Известия СКГА» и соответствующие шаблоны размещены на сайте академии по адресу: URL: https://ncsa.ru/science/science_jour.php

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСКУССТВО

МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА И
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

МЕДИЦИНА

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ